

Санни Дэй

Мистер Вискерс и сэр Джеймс Барклауд

Санни Дэй Мистер Вискерс и сэр Джеймс Барклауд

<https://litres.ru/73506708>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если у вас в доме появилась весьма подозрительная, явно хитрая и несомненно коварная горничная, а ваши хозяйки - кроткие, словно агнцы, старушки, которые в упор не видят нависшей над ними опасности? И при этом, вы - кот, и у вас, как говорится, лапки.

Мистер Вискерс настроен решительно: дом должен быть очищен от всякого зла, чего бы ему это ни стоило, и кто бы ни встал у него на пути. Однако, подождите. Кто это там лает в гостиной? Этого ещё не хватало! Кто вообще впустил в дом собаку и, главное, зачем?

Содержание

ГЛАВА 1. Мистер Вискерс.	4
ГЛАВА 2. Сэр Джеймс Барклауд.	23
ГЛАВА 3. Письмо.	34
ГЛАВА 4. Перед отъездом.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Мистер Вискерс и сэр Джеймс Барклауд

ГЛАВА 1. Мистер Вискерс.

Мистер Вискерс был крайне раздражён и недоволен в это пасмурное августовское утро. Неприятности и расстройства продолжали преследовать его по пятам, и бывшее благополучие, казалось, никогда больше к нему не вернётся. Все началось около двух месяцев назад, когда его семейство внезапно решило переехать из городской, такой привычной, милой сердцу квартирки в этот далекий от всякой культурной жизни загородный коттедж, с виду совсем старый, в захолустье, где телефоны были редкостью, а машины вообще казались местным жителям какой-то диковиной.

Вторым расстройством было то, что ни миссис Ральф, первоклассная кухарка (так безукоризненно обученная и натренированная самим мистером Вискерсом), ни мисс Эндрюс, горничная обеих мисс Твинкл – хозяйек мистера Вискерса, и по совместительству милейшая девушка на свете, не согласились переезжать – видите ли, личная их жизнь была накрепко прикована к Лондону – у первой муж и дети, которых миссис Ральф ни за что не пожелала бы оставить,

а у второй – новоиспеченный жених («Взялся же откуда-то на мою голову, и так некстати!») – отчаянно вздохнул мистер Вискерс).

В довершение ко всем этим передрягам, им крупно не повезло с новой горничной, как считал мистер Вискерс. Девушка появилась в доме на позапрошлой неделе и звали ее мисс Джейн Харт, но ее сердечность (фамилия Харт от англ. 'heart' – сердце) была под большим вопросом, так как пронизательнейший (так он сам себя нередко называл) мистер Вискерс не раз замечал недоброе выражение ее зеленых глаз, которое появлялось, когда горничная думала, что ее никто не видит. Но ее видел мистер Вискерс! И этого было достаточно, чтобы Джейн Харт буквально с первого же дня оказалась под пристальным наблюдением бдительного хозяина дома (это тоже выражение мистера Вискерса о самом себе), хотя, ни одна из мисс Твинкл не замечала ничего, и они продолжали одаривать горничную своим радушием и заботой.

Итак, оторванный от родного дома, по всей видимости, расставшись с ним навсегда, потеряв уход и заботу двух таких важных и удобных в его повседневной жизни помощниц, и приобретя вместо них головную боль в виде мисс Харт, мистер Вискерс взирал на очередную неприятность, постигшую его сразу по пробуждении – за окном, как из ведра, лил дождь, а это означало, что день непоправимо испорчен уже заранее, ибо мистер Вискерс не терпел воду ни в каком виде, кроме той, что каждое утро раньше наливала в его чашечку

для питья миссис Ральф, а теперь одна из мисс Твинкл. И дело было не в простом капризе, а в том, что хозяину дома (впредь будем смело пользоваться этим удачным определением мистера Вискерса, данным, как вы помните, им же самим самому себе) приходилось каждое утро и каждый вечер делать обход всей территории их жилья, в том числе и снаружи, а это означало, что придется намочить лапки, а то и шерстку где-нибудь на спине или голове. «Брр!..» – вздрогнул мистер Вискерс, представив, какое же это было все-таки противное ощущение.

«Обход обходом, но сначала завтрак. Здоровье и фигура важнее.» – подумал мистер Вискерс, с удовольствием разглядывая в большое зеркало, стоявшее на полу в гостиной, свою довольно-таки упитанную фигуру, обрамленную коротким серым мехом и украшенную, словно самоцветами, двумя ярко-желтыми глазами. «А еще говорят, что в мире нет ничего идеального! Ошибаются!» – это он произнес вслух и, полностью удовлетворенный увиденным, направился в кухню.

Маленькая, но уютная, она находилась на первом этаже, и, как правило, в этот час на ней уже орудовала мисс Энн, старшая из сестер Твинкл. После того как всеми любимая кухарка миссис Ральф покинула дом и была оплакана мистером Вискерсом (ибо никто теперь не мог накормить его так вкусно и сытно как он привык, а это было истинным несчастьем), решительная и энергичная мисс Энн заняла ее пост. Но, честно говоря, это мало радовало кота, ведь готовила она

так, что впору было плакать уже и всем остальным домочадцам. У мисс Энн обязательно один бок пригорал, а другой оказывался сырым, что бы она ни жарила, обязательно был либо недосол либо пересол, что бы она ни варила, и обязательно путались ингредиенты в любом блюде, которое бы она ни готовила. «Ну что ж, не помираем с голоду, и то спасибо!» – снисходительно замечал мистер Вискерс, потому что он искренне любил мисс Энн и готов был терпеть провалы в ее готовке, сколько бы ни пришлось. Но все же он не переставал ждать и надеяться, что скоро найдется новая, более умелая повариха.

И вот, кажется, желание его исполнилось. Вместо привычной тонкой фигуры мисс Энн, на которой ежеутренне красовался веселый зеленый фартук с белыми накрахмаленными рюшами, в кухне маячила грузная фигура какой-то чужой дамы. Мистер Вискерс остановился и с удивлением уставился на нее. Дама выглядела растерянно, даже немного испуганно. Она, по всей видимости, затеяла пирог или что-то такое, потому что на столе, окруженное холмиками муки, десятками яиц, бутылками с молоком, горшочками со сливочным маслом и еще чем-то там, лежал большой кусок теста, готовый к раскатыванию. Но, судя по всему, какого-то ингредиента или предмета кухонной утвари не хватало, потому как она, пытаясь его отыскать на незнакомой кухне, вела себя ну совсем, как слон в посудной лавке, то и дело задевая все вокруг, что-то роняя и опрокидывая.

Внезапно она задела локтем стакан – красивый, гранёный, из особого хрустального набора, который очень любили обе мисс Твинкл, унаследовавшие его еще от бабушки. Тот, сверкнув напоследок своими изящными боками, обреченно полетел на пол, где, душераздирающе звякнув, по всей видимости, «отмаялся свое» (как сказал бы сам дедушка обеих мисс Твинкл, который, кстати, за свою жизнь также перебил немало посуды, по коей причине его внучкам лишь чудом удалось хоть что-то унаследовать после него для своей кухни). Это было уже слишком! Мистер Вискерс не выдержал – он вскочил перед чужачкой на стол и громко командным голосом гаркнул: «Стоять!». Приказ прозвучал на кошачьем языке, естественно, поэтому до незнакомки донеслось всего лишь «Мяу!», но, несмотря на это, она все-таки замерла, широко открыв свои и так большие карие глаза – так повелительно прозвучал голос мистера Вискерса. Однако, через мгновение она все же улыбнулась и ласково проговорила:

– О, ты, наверное, знаменитый герр Вискерс, всеми признанный хозяин дома?

Мистера Вискерса весьма удивил этот чужеземный «герр», разместившийся рядом с его именем, вместо привычного уху «мистера», но прозвучавшие следом слова «знаменитый» и «хозяин дома» отвлекли его и, изрядно польстив, тут же смягчили и заставили уже гораздо более дружелюбно спросить:

– Вы, я полагаю, новая кухарка?

И хотя незнакомка услышала только несколько «мяу», прозвучавших одно за другим с различной длительностью и меняющейся тональностью, она каким-то образом сразу сообразила, о чем пытается ее спросить этот симпатичный толстячок-кот.

– Я Грета, – ответила она, – Грета Беккер. Но все зовут меня фрау Беккер. Фрау – потому что я родом из Германии, а у нас так говорят вместо вашего «миссис». Да, герр Вискерс, я буду у вас кухаркой и, сказать по чести, я так рада этому! Несказанно рада, знаешь ли! Я еще не видала места красивше вашего. Ну какой же милый у вас домик! Сущая мечта и загляденье! А сад-то какой чудесный, – она подошла к окну, из которого хорошо было видно сад, и, опершись о подоконник, мечтательно продолжила, – до самого леса доходит, переходит даже в лес, да так, что кажется, что они с лесом – одно единое. А звонкий ручеек вон там, у липовых деревьев: бежит, журчит, переливается, его слышно даже здесь на кухне – ну не чудо ли! И птицы-щебетуны за окном, и воздух кругом свежий-пресвежий – я все не могу им никак надышаться, – и пышные розовые кусты прямо у парадной двери – вот они, как будто встречают всех, кто решил нанести визит вашему уважаемому семейству. Я, майн либэ герр Вискерс, всю жизнь прожила в городе, то в одном, то в другом городе, – пришлось попутешествовать, знаешь ли, – и кроме серости да смога мало чего довелось мне повидать. Ну а здесь – просто прелесть! – она улыбалась, и глаза

ее сияли так, что в кухне казалось светлее, чем бывало даже в яркий полдень.

«Надо же какими разными могут быть вкусы!» – с удивлением подумал мистер Вискерс, – «Я многое бы отдал, только бы возвратиться обратно в город, в цивилизацию ко всем удобствам!» Он открыл было рот, чтобы уточнить у фрау Беккер одну деталь касательно ее прошлого, но она его опередила:

– Ты удивляешься, наверное, что я, фрау из Германии, так хорошо по-английски разговариваю? Ну так тут ровным счетом нет ничего удивительного, герр Вискерс! Просто моя мама – англичанка, и, конечно, научила меня своему родному языку, английскому то бишь. Она же меня научила и готовить мои самые первые блюда... – сказав это, новая кухарка вдруг встрепенулась и невольно взмахнула маленьким кухонным полотенцем, которое держала в руках, отчего из него вырвалась и полетело прямо в сторону мистера Вискерса большое мучное облако. Мистер Вискерс громко чихнул и принялся неистово тереть нос лапой.

– Да ты же голодный! А я тут болтаю без умолку... На часах ровно семь, а значит, пора тебя кормить. Мисс Энн и мисс Мэри строго-настрого приказали мне четко следовать расписанию твоего кормления! Запеченный лосось под сметанным соусом, с щепоткой базилика, двумя щепотками розмарина, тремя каплями оливкового масла, – ах, нет, четыре-мя каплями! – и слегка присоленный – готов, как и прописа-

но в твоём графике-меню! – она показала пальцем на листок бумаги, прикрепленный к боковой стене кухонного шкафа.

Это действительно было меню и расписание всех приемов пищи мистера Вискерса по дням недели и даже по точно-му времени! В течение всей недели для каждого завтрака, обеда, ужина, двух перекусов между ними и позднего ужина в постели было рекомендовано (самим мистером Вискерсом) определенное блюдо, а, если вдруг возникала необходимость (например, если наш кот узнавал о новом вкусном блюде, или же что-нибудь из меню ему приедалось), то в меню вносились изменения и корректировки. Сразу бросалось в глаза, что лосось в меню – не частый гость, он упоминался всего два раза: на завтрак в понедельник и на обед в пятницу. Чаше же всего фигурировала жареная в сливочном масле печенка – по ней мистер Вискерс просто сходил с ума. Спаржа и брокколи, в свою очередь, в меню не упоминались вообще, более того, они были под строгим запретом – от одного их вида мистера Вискерса начинало мутить.

Как и зачем возник этот список? Он – результат долгого обучения котом предыдущей кухарки миссис Ральф, сотен усилий со стороны мистера Вискерса и сотен ошибок со стороны его ученицы. Мистеру Вискерсу приходилось тыкать носом в желаемый кусочек пищи, показывать лапой, покусывать руку миссис Ральф, если она делала не то, что он хотел, приходиться к приему пищи всегда в одно и то же время день за днем, чтобы она поняла, что и ей нужно быть гото-

вой именно к этому моменту, и многое-многое другое, чтобы добиться порядка, который был просто необходим педантичному мистеру коту! А если обучение заходило в тупик, и миссис Ральф оказывалась слишком уж недоходчивой, он в порыве крайнего раздражения закатывал глаза. Да, да, закатывал глаза! И миссис Ральф понимала, что ей срочно нужен перерыв, во время которого она за чашечкой кофе или стаканчиком валерьянки, а лучше тем другим вместе, вдали от этого невозможного кота, проведет несколько минут, приводя в порядок свои растрепанные нервы. Хотя она и любила мистера Вискерса, даже любила его больше всех в доме, но и у нее заканчивалось терпение в процессе всей этой муштры. И вот теперь миссис Ральф сменила фрау Беккер (мистер Вискерс без труда запомнил ее имя, он немного знал немецкий язык, а 'беккер' в переводе с немецкого означало 'пекарь' – очень удачная фамилия для кухарки), и уже ей предстояло угождать главному ревнителю порядка в этом доме. Но, слава Богу, она пришла на все готовое, и теперь должна была лишь придерживаться уже составленного графика кормления.

Фрау Беккер заранее запекла и даже успела немного остудить довольно немаленький кусок рыбки, который источал просто волшебный аромат.

– Ну, герр Вискерс, можешь приступать! И обязательно скажи мне потом понравилось тебе или не понравилось. – тепло произнесла она, ставя красивую фарфоровую тарелоч-

ку на специально отведенный для мистера Вискерса стол.

Кот вскарабкался на высокий стул, стоявший тут же у его стола, облизнулся и принялся есть.

Да, лосось был прекрасен, шедеврален даже! Без всяких сомнений, фрау Беккер обладала талантом готовки, и сердце мистера Вискерса успокоилось: «С питанием, значит, все будет как и прежде, а может даже и лучше.» – думал он, – «Ну наконец-то судьба надо мной сжалилась, и чередой неприятностей отступила! Кажется, она послала мне в подарок отличную кухарку! Жизнь начинает налаживаться.» – с удовольствием думал он, жадно доедая рыбку и (да простит меня мистер Вискерс, но я должна засвидетельствовать исключительный вкус того лосося) оглашая громким чавканьем всю кухню – чего он даже не замечал в своем упоении.

– Вижу, ты доволен, майн либэ герр Вискерс, твои толстенные щечки так и ходят ходуном от аппетита! – погладила его по голове фрау Беккер.

Мистер Вискерс подавился и начал кашлять. «Толстенные щечки? Толстенные?! Да как у нее язык повернулся такое ляпнуть! Они же... Идеальны! Как раз той меры упитанности, которая придает особую неотразимость всему его облику!» – гневно думал кот, отчаянно ударяя себя лапой в грудь и пытаясь откашляться. Фрау Беккер принялась колотить его по спине, думая, что тем самым помогает ему, но мистер Вискерс, уже выплюнувший кусок рыбы, застрявший у него в горле, презрительно отвел ее руку своей лапой в сто-

рону и, сверкнув желтыми глазами из-под грозно нахмуренных бровей, фыркнул и спрыгнул на пол, посчитав ее недостойной его дальнейшего внимания. Он слизнул с усов и носа остатки сметаны и пошел прочь, гордо подняв хвост, а у выхода внезапно остановился, повернулся к провинившейся кухарке и, закатив глаза и осуждающе вздохнув, вышел. Фрау Беккер ахнула.

– Обиделся! – пробормотала она, прижав к груди руки с зажатым в них кухонным полотенцем, от чего из него опять выхлопнулось облачко муки – Майн Гот! Вот это да! А как глаза-то закатил, такого я еще не видала: кот, закатывающий глаза! Рассказать – не поверят.

Она взглянула на тарелочку: завтрак герр Вискерс все-таки успел закончить, не осталось ничего, кроме аккуратно сложенной горки рыбьих косточек.

Настало время обхода территории и мистер Вискерс, хотел он этого или нет, отправился выполнять свой долг – долг истинного хозяина дома и стража порядка в нем. А пока он занят этим важным делом, давайте и сами пройдемся по этому «премилому домику», как его назвала фрау Беккер, и познакомимся со всеми остальными его обитателями. Только не удивляйтесь, мои дорогие читатели, как это так получается, что я, рассказывая вам историю давно минувших дней, вдруг предлагаю, например, пройти по дому, о котором в этой истории рассказывается. Я – писательница, а все писа-

тели, как известно, обладают необычайной способностью видеть всю историю не только целиком, в завершённом виде, но и по желанию рассматривать каждый ее момент в отдельности, так, словно это происходит прямо сейчас. Более того, я могу и вас, взяв как будто бы за руки, повести за собой в книжку, на любую ее страницу, и сделать свидетелями разворачивающихся там событий – если, конечно, вы захотите последовать за мной. Это настоящее приключение, не правда ли?

А вот как раз и мисс Энн Твинкл с мисс Мэри Твинкл, хозяйки коттеджа (кто настоящий хозяин мы-то знаем, но в мире людей котам почему-то не доверяют владеть коттеджами и не признают за ними этого права), который, кстати называется Ленивый соловей. Когда-нибудь я расскажу вам, откуда взялось это необычное название, только напомните мне, а то забуду.

Ещё совсем рано, но обе мисс Твинкл уже на ногах, еще немного сонные, но уже что-то активно обсуждают. Это дамы весьма почтенного возраста: одной недавно исполнился семьдесят один год, а второй вот-вот должно было исполниться шестьдесят девять. Первая была мисс Энн, а вторая – мисс Мэри. Если бы вы посмотрели на них со стороны, то вам бы показалось, что они близняшки, но подойдя ближе, вы бы увидели, что они совсем разные, и чем дальше вы бы смотрели на них, тем больше отличий находили. Мистер Вискерс составил однажды таблицу сходств и различий обе-

их мисс Твинкл (в уме, конечно же – писать он не умел, что заставляло его каждый раз прямо-таки впадать в отчаяние – так много мыслей давно просилось на бумагу). Давайте я приведу вам выдержки из этой таблицы, чтобы и вы могли получше узнать обеих мисс Твинкл.

Начнем со сходств: обе всегда приветливы и доброжелательны; у обеих свежий румянец на щеках-яблочках, и добрая улыбка на губах; обе всегда носят элегантные наряды, аккуратные прически и имеют безукоризненные манеры; обе любят поесть (понятно в кого пошел мистер Вискерс); и наконец, обе мисс Твинкл обожают приключения и опасности, но, к их взаимному неудовольствию, с ними этого как назло никогда не происходит, и поэтому приходится отыскивать «опасные» истории в газетах или спрашивать у знакомых, чтобы потом долго обсуждать подробности вечером у камина (тут надо заметить, что у наших дам была давняя мечта – написать совместную книгу, но им все никак не удавалось придумать захватывающий сюжет. Вот они и искали вдохновение, то тут, то там).

Главные же различия сестер следующие: мисс Энн энергичнее и предприимчивее (мы помним ее активную деятельность на кухне), а мисс Мэри более робкая и мягкая; мисс Энн умеет водить машину и делает это превосходно, а мисс Мэри зато умеет рисовать пейзажи; мисс Энн просто обожает играть в шахматы и раньше с мисс Эндрюс, бывшей горничной, которая разделяла интерес к этой игре, они нередко

проводили вечера, пытаясь поставить шах и мат друг другу. Мисс Мэри же по вечерам любит вязать, и среди всех своих родственников и знакомых считается главным поставщиком свитеров, носков, шарфов и варежек – так умело и быстро, а главное, охотно, она это делает.

Вот еще парочка различий, незначительных, но стоящих внимания: мисс Энн немного выше мисс Мэри, а мисс Мэри немного полнее мисс Энн; мисс Энн предпочитает зеленый цвет в одежде, а мисс Мэри синий и белый; мисс Энн просто обожает сырны пироги, а мисс Мэри готова есть шоколадный торт хоть каждый день, на завтрак, обед и ужин.

И последнее, что вам нужно знать о сестрах Твинкл, это то, что они не были очень богатыми, и до переезда жили в квартире на окраине Лондона, но недавно получили небольшое наследство, которое помогло им исполнить их заветные желания: мисс Энн купила машину, а мисс Мэри перевезла наконец всех в загородный дом, поближе к природе.

О мисс Джейн Харт, новой горничной сестер Твинкл, тоже следует сказать несколько слов. Это была молодая девушка, с остренькими чертами лица, невысокая и очень худая. Сначала сестры Твинкл думали, что девушка очень бедная и просто не в состоянии нормально себя прокормить. Мисс Энн даже пыталась откормить «бедняжку», как она ее называла, и все подкладывала ей добавки, да подливала побольше жирных сливок в чай. Но поглядев сколько она уписывает каждый день, а при этом не набирает ни грамма жирка на

талии или где-нибудь еще, сестры Твинкл решили, что такая уж у нее природа, и перестали обращать на это внимание.

«Возможно, ей просто стоит пропить что-нибудь от паразитов!» – мысленно заметил мистер Вискерс, – «И не надо будет переводить столько еды понапрасну. Это же бездонный колодец! Целый пирог с яблоками! Целый пирог! Съела и не охнула. Так это еще и после полной тарелки овсяной каши, и вареного яичка с тостами и маслом, и рогалика с джемом, и двух порций бекона, и двумя кружками чая! С жирными сливками, кстати! И так каждый день. Трижды в день!» – хозяин Ленивого соловья просто не мог спокойно смотреть на подобную несдержанность в еде, и, как следствие, расточительство. Он был не жадный, но, сказать по-честному, немного прижимистый. Однако, это свойство он считал только плюсом к своему характеру и статусу. «Семейный кошелек скоро не выдержит натиск этой троглодитки, и сам станет таким же тощим, как и она сама, так и не сумеет раскормить ее до нормальных человеческих размеров» – с болью в сердце подумал он.

Работу свою мисс Харт выполняла быстро и качественно, но вот суеты при этом она наводила немало. От нее было много шума, каких-то разговоров («Будто пытается заговорить всем зубы» – думал кот), и главное, она везде пыталась сунуть свой заостренный, как карандаш, нос. Ее глаза так и шныряли повсюду: все что-то высматривали и разглядывали. Именно это и заставило мистера Вискерса держать ухо

востро в отношении нее, хотя, как говорилось выше, другие ничего не замечали.

В настоящий момент, в семь двадцать утра, мисс Харт еще спала. Сестры Твинкл, любительницы вставать рано, жалели ее, «худышку» и «бедняжку», и разрешали вставать в восемь. Помощь горничной им нужна была в основном по уборке дома, а эту работу мисс Харт делала «в резвом темпе», как говорил мистер Вискерс, и не было нужды заставлять ее приниматься за работу ни свет ни заря.

Ой, да я же хотела показать вам дом! Давайте поскорее пройдемся по комнатам, а то мистер Вискерс скоро вернется с обхода территории, и нам надо будет узнать у него, все ли в порядке, и не случилось ли какой-нибудь неприятности за ночь.

Итак, коттедж Ленивый соловей был и вправду старым, даже ветхим, на вид. Но до чего же он был привлекательным снаружи, и до чего же он был уютным внутри! Он являл собой как бы олицетворение старой доброй Англии, и у каждого, кто проходил мимо него, теплело на душе. Этот старичок, ростом в два этажа с чердаком, вмещал в себя две спальные комнаты, гостиную, кухню с кладовкой и маленький чулан на первом этаже, и три спальные комнаты на втором. Его бока из серого камня повсюду, кроме чердака, плотно покрывал плющ – точно так же, как ваши или мои бока повсюду, кроме головы, покрывает плащ. Мисс Мэри, когда впервые его увидела, сказала:

– Смотрите-ка, а этот господин Ленивый соловей тоже разодет в зеленую одежду, как и ты, Энн!

– Осталось теперь отыскать поблизости домик, который будет разодет в бело-синие одежды, как и ты, Мэри. – рассмеялась ей в ответ мисс Энн. Ей всегда нравилось, как ловко ее сестра подмечает детали и видит в предметах и обстановке то, на что обычно люди не обращают внимания. Вот и сейчас этот старый деревенский дом внезапно ожил и превратился в господина в зеленом одеянии, со своей жизнью и со своим характером.

– А какая у него крыша! Точно шляпа! – мисс Мэри показала на крышу чердака, которая действительно напоминала шляпу или колпак с выдающимися чуть больше, чем положено, полями-карнизами.

Справа у Ленивого соловья была пристройка, сделанная, как казалось, гораздо позже, в которой хранился всякий хлам, и которую мисс Энн впоследствии переоборудовала в гараж для своей машины. Слева, как мы помним по рассказу фрау Беккер, новой кухарки, был чудесный сад, постепенно переходящий в лес, а позади еще пара построек, в одной из которых мисс Мэри успела завести несколько курочек. «Свежие яйца к завтраку – это замечательно!» – так думали все домочадцы, и в первую очередь мистер Вискерс.

Если мы захотим зайти в дом, то нас действительно по обе стороны двери будут встречать два огромных розовых куста, как два гостеприимных швейцара. А первое, что нам бросит-

ся в глаза, когда мы переступим порог, будет исключительный порядок и чистота. «Молодец мисс Харт!» – скажете Вы, – «Она работает без усталости и прекрасно справляется с уборкой. Зря мистер Вискерс ее недолюбливает». И вот тут вы ошибетесь. Мисс Харт при всей торопливости своих движений и кажущейся добросовестности, была на самом деле ленива и часто отвлекалась. И если бы не хозяин дома мистер кот, она бы больше просто перекладывала предметы с одного места на другое, протирала пыль там, где ее было проще всего достать и оставляла там, куда было сложно добраться, и заметала бы мусор под ковер. Но мистер Вискерс, сразу все это заметив, начал активные действия, и под его строгим руководством мисс Харт приходилось все делать так, как надо. Кот-командир не давал ей спуска! В случае неповиновения он мог и цапнуть за ногу или размякаться на весь дом, как сирена, так что сразу прибежали обе мисс Твинкл, испугавшись не случилось ли чего. Мисс Харт ничего не оставалось, как только «трудолюбивейшим и добросовестнейшим образом» (я цитирую мистера Вискерса) выполнять свою работу. Нахмурившись и бормоча себе что-то под нос, она мыла, мела и терла все, на что мистер Вискерс показывал лапой.

Ох, а вот, кстати, и он сам – как раз возвращается с обхода! А мы так и не успели обойти весь дом! Мы не успели побывать в каждой из пяти комнат, зайти в гостиную и заглянуть в кладовку и чулан. Я не успела показать вам какие красивые занавески с узорами украшают окна в доме, и

какие необычные вазы с рисунками-головоломками стоят в гостиной, и объяснить, почему в высоких старинных часах прячется не кукушка, а утка, которая не кукует, а крикает. Не успела я и рассказать вам почему над камином висит портрет какого-то очень бледного мужчины с гордым взглядом пронзительных серо-стальных глаз, которого никто из домоладцев не знает, и который явно не из этого века. Вы так и не увидели какой живописный вид на сад открывается из окна мисс Мэри, и не рассмотрели необычные сувениры, привезенные когда-то мистером Джереми Твинклом – дядюшкой-путешественником сестер Твинкл, – из Индии и Китая, Перу и Боливии, Марокко, Алжира и многих других стран, и теперь аккуратно расставленные на полке в комнате мисс Энн. Вы также не знаете, какие... Так, стоп! Мы посмотрим все это в другой раз. А сейчас пойдёмте же к мистеру Вискерсу!

ГЛАВА 2. Сэр Джеймс Барклауд.

Мистер Вискерс зашёл в дом не через парадный вход, а через маленькое окошко на чердаке. Для этого ему пришлось вскарабкаться по стремянке, приставленной к курятнику, а потом запрыгнуть на карниз дома и по нему добраться до чердака. Как он ни берегся, а лапы все же промочил. «Слава Богу, что дождь перестал, а то я бы весь вымок!» – раздраженно подумал кот. И вот теперь мокрыми лапами ему предстояло пройти по чердачному полу, покрытому толстым слоем пыли. Правда, местами пыль уже стоптали, да он и сам каждый день ходил тут (надо заметить, что это была обычная, раз и навсегда намеченная траектория обхода мистера Вискерса, и старый чердак приходилось проверять тоже, как бы он ни хотел этого избежать), поэтому теперь чистюля-кот попытался наступать точно на свои старые следы, чтобы собрать меньше пыли.

Конечно ему это мало удалось, пыль беспощадно цеплялась к мокрым лапам, и они стали совсем грязными, когда он наконец достиг двери. «Ну вот, теперь до обеда отмываться буду!» – отчаянно взмякнул он, глядя на грязное месиво у себя на лапах. – «Дождь с утра пораньше, насмешки кухарки, мокрая грязь на лапах – нет, хуже сегодня уже ничего не может случиться!»

И тут из гостиной внизу послышался собачий лай.

Мистер Вискерс остолбенел, шерсть на спине вздыбилась. Собак он не любил и домой их пускать не разрешал. Он рванул вниз по лестнице, торопливо топоча толстыми лапами по каждой ступеньке, разогнался еще больше в коридоре, и внезапно, уже вырываясь в гостиную, со всей скорости чуть не врезался носом во что-то рыже-золотисто-мягкое, внезапно выглянувшее из дверного проема. Это был спаниель, который в свою очередь налетев на что-то толсто-серо-сердитое, от неожиданности подпрыгнул и сдавленно тьякнул.

– А вот и мистер Вискерс! – весело воскликнула мисс Энн, разглядывая это маленькое дорожно-транспортное происшествие из гостиной. – Хозяин дома, начальник его охраны и дирижер всех домашних в одном лице! – с широкой улыбкой добавила она.

Кот и собака, не отрываясь, глядели друг другу в глаза.

– А это – сэр Джеймс Барклауд, – в свою очередь мисс Мэри радушно представила гостя мистеру Вискерсу. – Он будет жить у нас. Если, конечно, захочет.

Мистер Вискерс резко зашипел.

Спаниель оглушительно залаял.

Из кухни выглянула фрау Беккер с испуганными глазами и со скалкой в руке.

«Пес будет жить в его (его!) доме, рядом с ним, с мистером Вискерсом – это переходило все границы! А мисс Мэри еще и добавила: «если захочет»! Если захочет этот при-

шелец, этот пёс, этот враг рода кошачьего! Ну уж нет! Только если захочет сам мистер хозяин коттеджа Ленивый соловей, а он этого никогда не захочет!» – примерно такие мысли пронеслись в голове у мистера Вискерса, пока мисс Энн, схватив сэра Джеймса Барклауда за ошейник, пыталась оттащить того в гостиную и посадить рядом с собой, а мисс Мэри, подняв кота, взъерошенного и доведенного до предела его и так истерзанного терпения, пыталась успокоить его ласковыми словами и поглаживаниями по голове.

– Ну, мистер Вискерс, будь вежливым и гостеприимным! Так нельзя себя вести! – уговаривала мисс Мэри, а мисс Энн добавила:

– Ты просто еще не знаешь историю сэра Джеймса. А вот когда мы тебе ее расскажем, я уверена, что ты первый предложишь ему остаться жить у нас.

И она начала рассказывать историю сэра Джеймса Барклауда, а мисс Мэри время от времени тяжело вздыхала, прикладывая ладонь к груди, и приговаривала: «Бедный, бедный сэр Джеймс! Бедный, бедный сэр Роберт!»

Недалеко от Ленивого соловья располагался самый большой особняк в округе, можно сказать настоящий дворец. Он назывался Монтегю-хаус и его владельцем был сэр Роберт Монтегю, который еще до недавнего времени и являлся хозяином сэра Джеймса Барклауда. Своего спаниеля он очень любил, баловал и с гордостью показывал всем друзьям и знакомым, потому что сэр Джеймс был необыкновенно умен и

послушен. Они часами гуляли в округе или вдвоем отправлялись в какое-нибудь путешествие в другой город, и в эти дни и часы не было на свете хозяина и собаки, которые были бы счастливее них.

Но случилось так, что однажды в дом пробрались грабители. Все крепко спали, даже сэр Джеймс, у которого и слух и нюх были, конечно, получше, чем у всех остальных. Но спаниель так привык к их мирной, спокойной жизни, что спал всегда очень крепко, ни о чем не беспокоясь, и поэтому он и не проснулся вовремя, когда было еще не поздно предотвратить беду. А когда сэр Джеймс все-таки услышал сквозь сон чьи-то тихие шаги совсем рядом и вскочил, спросонья ничего не понимая, а только чувствуя, что происходит что-то не то, и когда затем он увидал, как мимо спальни его хозяина промелькнули два подозрительных темных силуэта, он быстро пришел в себя и бросился вперед с громким лаем. Но один из грабителей ударил его, и сэр Джеймс покатился вниз по лестнице, жалобно скуля от боли. Где-то наверху он услышал встревоженный голос своего хозяина, позвавший его, а потом весь мир потонул в черноте.

Очнувшись через какое-то время, сэр Джеймс долго не мог сообразить, что случилось, а когда все вспомнил, то побежал искать сэра Роберта, но не нашел его нигде. Как он узнал позже, его хозяин погиб от рук грабителей, когда попытался отбиться от них. Двое против одного, а верный пес даже не смог ему ничем помочь! Сэр Джеймс во всем ви-

нил себя: «Ох, если бы я проснулся раньше и разбудил всех в доме, никто бы точно не пострадал, и сэр Роберт был бы жив!». Он не мог теперь спать по ночам, ему постоянно снились кошмары: в дом опять и опять проникали грабители, сэр Роберт отчаянно звал его, а он... Он цепенел и не мог пошевелить ни одной лапой, только громко лаял, пытаясь отпугнуть убийц от своего дорогого хозяина.

С этого момента жизнь сэра Джеймса круто изменилась. Новый хозяин – сын сэра Роберта, не пожелал жить в этом доме. Он решил его продать, а всех слуг уволить. Собаку же он решил пристроить к кому-нибудь из соседей, если желающие найдутся. Дворецкий Монтегю-Хауса, который еще оставался в доме и который охотно забрал бы спаниеля к себе, если бы у него было побольше места дома, должен был найти сэру Джеймсу новых хозяев. Он очень хотел, чтобы пёс попал к добрым людям, которые его полюбили бы. И вот сегодня утром он зашел в коттедж Ленивый Соловей и сразу понял, что попал куда надо.

Окончив рассказ, мисс Энн вынула платок из кармана и промокнула глаза – они были влажными от слез. Потом она наклонилась к сэру Джеймсу и крепко его обняла. Пёс слабо завилял хвостом и грустно посмотрел ей в глаза, а потом опустил взгляд. Мисс Мэри тоже всхлипывала и печально покачивала головой.

Мистер Вискерс неподвижно смотрел куда-то прямо перед собой. Мордочка его была мрачной, а губы плотно сжа-

ты. Наконец он слез с коленей мисс Мэри, где все это время находился, и подошел к сэру Джеймсу.

– Сэр Джеймс Барклауд, вы остаетесь жить у нас. – сказал он и положил свою лапу на плечо спаниеля. – Ленивый соловей отныне ваш дом, если вы этого пожелаете.

– Ну слава Богу! – воскликнули обе мисс Твинкл, которые не поняли ни слова в отдельности, но каким-то образом поняли весь смысл сказанного. – Он его принял!

– Сэр Джеймс, вы хотите остаться у нас? – спросила мисс Энн, и пёс, чей хвост теперь вилял гораздо более энергично, утвердительно гавкнул в ответ, а потом потянулся к ней, чтобы лизнуть в щеку.

Обе леди от души поздравили сэра Джеймса, еще раз ласково обняв его, поблагодарили также мистера Вискерса, поцеловав его в пухлые щечки (от чего он недовольно скривился), и радостные вышли из гостиной, чтобы попросить фрау Беккер устроить для всех праздничный завтрак – пополнение в семье это все-таки событие!

Кот и пёс остались одни. Минуту они молчали, а потом сэр Джеймс произнес:

– Спасибо вам, мистер Вискерс, вы очень добры, и у вас просто замечательные хозяйки. Я буду помнить о вашей доброте всегда и.. – он внезапно замолчал, видно было, что ему трудно говорить. Мистер Вискерс задумчиво посмотрел на него своими желтыми глазами, а потом сказал:

– Сэр Джеймс, скажу честно, я не люблю собак. Я знаю,

что общение, даже дружба, между кошачьим и собачьим родом возможны и случаются нередко, но моя антипатия оправдана, и по весьма веским причинам. Но вас я готов принять, ведь то, что с вами произошло – это слишком жестоко. Я надеюсь, что в этом доме вы снова обретете душевный покой и, возможно, счастье. Кроме того, у меня появилась идея, даже две идеи, которые могут помочь нам – мне и обеим леди Твинкл, а одна из них, возможно, даже спасет наши жизни. Вам же, в свою очередь, они помогут снова поверить в себя и ответить добром на оказанное сегодня добро вам.

Во время этой речи сэр Джеймс, хоть и ободренный тем, что ему разрешили остаться – ему и вправду очень понравились и этот дом, и эти люди (насчет кота он пока не мог определиться со своими чувствами), все же сидел с грустью в глазах и тяжестью на душе. Но постепенно он стал слушать внимательнее, а потом речь кота и вовсе захватила его.

– Что за идеи, мистер Вискерс? Я буду счастлив сделать все, что смогу для леди Твинкл и для вас. – с готовностью спросил он.

– Первая идея заключается в том, чтобы вы каждое утро и каждый вечер совершали обход внешней территории нашего жилья. Я покажу вам подробно, что и где требуется проверять.

– Хоть десять раз в день! Хоть каждые полчаса! – с воодушевлением воскликнул сэр Джеймс, – Это слишком просто и даже приятно. А в чем заключается вторая идея?

– Вторая идея заключается в том, чтобы... – мистер Вискерс не успел договорить, потому что в комнату, громко зевая, потягиваясь и почесываясь, вошла мисс Джейн Харт. Она наконец-то встала и готова была (откровенно говоря, она была совсем не готова и охотно поспала бы еще часок-другой) начать трудовой день.

– Ну вот, опять работать целый день! Мести, мыть, чистить, тереть, полировать, стирать, гладить, крахмалить... надоело! А за окном к тому же дождь, так пасмурно и мерзко! Это не прибавляет желания что-то делать, так и тянет вернуться в кровать! – лениво проговорила она, продолжая позёвывать и усиленно тереть глаза. И тут горничная заметила что-то, чего раньше никогда не замечала в этом доме.

– Собака? Как ты здесь оказалась? – мисс Харт удивленно уставилась на сэра Джеймса Барклауда.

Она заметила также, что рядом с этой неизвестно каким образом попавшей в дом собакой сидит и мистер Вискерс, причем сидит и внимательно, со свойственным его взгляду налетом презрения, смотрит на нее. «Гадкий кот, опять сверлит меня своими желтыми свёрлами, да с таким противным надменным видом!» – раздраженно подумала она. Но потом ее внимание опять нацелилось на спаниеля, и она осторожно подошла к нему.

– Да ты домашний! – воскликнула горничная, заметив, что шерсть у спаниеля совсем чистая и как будто шелковая, а на шее красуется кожаный ошейник с какой-то надписью

– видимо, кличка собаки, а также имя и адрес ее владельца.
– Породистый и ухоженный! Видно, что твой хозяин холит тебя да лелеет. – она наклонилась к нему ниже. – А почему грустный? Потерялся что ли? Как собака может потерять своего хозяина? Нюх что ли пропал? Не можешь его найти?
– мисс Харт захихикала. – Потерял своего хозяина! А еще пёс называешься!

Сэр Джеймс глухо зарычал, а потом не выдержал и неистово залаял на мисс Харт, еще громче и неистовей, чем он недавно лаял на мистера Вискерса. Горничная завизжала, отпрыгнула в сторону и схватила с дивана маленькую подушечку, чтобы бросить ее в собаку, но тут из кухни, испуганная громким лаем во второй раз за это утро, выскочила фрау Беккер (в первый раз у нее с перепугу дрогнула рука, и она нечаянно высыпала в тесто всю баночку корицы, а сейчас от неожиданности высоко подпрыгнула, а вместе с ней подпрыгнула и сковородка с жарящимися котлетками, которую она держала в руке, от чего котлетки разлетелись по всей кухне, а одна даже вылетела в окно). Кухарка не поняла, от чего разъярился сэр Джеймс, но сразу кинулась его успокаивать. В нескольких словах она объяснила все мисс Харт и сказала, что пёс теперь принадлежит хозяйкам мисс Твинкл, и что с ним надо обращаться очень ласково, чтобы сэр Джеймс поскорее забыл о том несчастье, которое его постигло, и что на самом деле он очень добрый.

– Да он совсем злой! Чуть не укусил меня! – взвизгнула

мисс Харт, – Он заслуживает не ласки, а палки!

Она швырнула подушечку обратно на диван, гневно развернулась и пошла прочь из гостиной, а фрау Беккер, тревожно взглянув на кота и пса и потеряв свой большой нос, неловко последовала за ней.

– Так вот, – заговорил мистер Вискерс тоном, как будто его и не прерывали, – иллюстрацию моей второй идеи вы только что наблюдали. – заявил он. – Эта особа, некая Джейн Харт, возраст двадцать четыре года, национальность – англичанка, временно работающая горничной в Ленивом соловье – я подчеркиваю двумя жирными чертами – временно! – отныне объект вашего пристального наблюдения. Запомните, с нее нельзя спускать глаз, она может быть опасна. Я чувял нутром, а после ее издевок над вами, гаденького хихиканья и слова «палка» я в этом убедился. Она крайне подозрительна, что-то она тут у нас вынюхивает...

– Она чуть не проткнула меня своим острым носом, когда наклонилась, чтобы рассмотреть! – сердито воскликнул сэр Джеймс, – А как она посмеялась надо мной! Негодяйка! Я этого не забуду. Мистер Вискерс, отныне я не сведу с нее глаз. Мы выведем ее на чистую воду, что бы она ни задумала! – он грозно гавкнул на последнем слог.

Мистер Вискерс одобрительно кивнул и хотел что-то добавить, но в этот момент фрау Беккер позвала их из кухни:

– Герр Вискерс, сэр Джеймс Барклауд, праздничный завтрак готов и подан на террасе! Мисс Твинкл и мисс Харт

ждут вас, идите скорей! Майн либэ герр Вискерс, я знаю, что ты уже позавтракал, но, я уверена, что ты не откажешься от чашечки свежего молочка и кусочка жареной печенки – я ее приготовила специально для тебя, наслышана, как ты ее любишь. А для тебя, либэ сэр Джеймс, большая тарелка мозговых косточек – твой дворецкий, уходя сегодня, подсказал мне, чем тебя можно больше всего порадовать.

Кот и пёс синхронно сглотнули слюну и, не дожидаясь, когда их позовут во второй раз, заторопились к месту праздничного завтрака.

ГЛАВА 3. Письмо.

Сказать, что новая кухарка Ленивого соловья Фрау Беккер была женщиной добросовестной, старательной, умелой и весьма талантливой – это не сказать ничего. Она была кухаркой исключительной, бриллиантом в кулинарном мире. Эта неуклюжая с первого взгляда, полноватая дама, к тому же очень стеснительная, умела приготовить даже самое обычное блюдо (например, просто зажарить тост на огне или сварить куриный бульончик) так хорошо, что те, кто пробовали ее еду, не хотели есть ничью еду больше. У нее была не совсем обычная судьба, ей и в самом деле пришлось много попутешествовать, как она и сказала мистеру Вискерсу при первой встрече, и в каждом новом городе она училась местным приемам кулинарного искусства, и даже разрабатывала свои собственные рецепты, которые аккуратно записывала во внушительных размеров синюю тетрадь.

У фрау Беккер была давняя мечта – поселиться где-нибудь в Англии, на родине своей матери, и желательно в маленькой уютной деревушке, поближе к природе, и прожить там всю оставшуюся жизнь. Была и еще одна причина переехать в Англию и именно в ее глубинку – она была уверена, что так ее никогда не найдет один ее недоброжелатель, возможно даже враг, которого она очень боялась, и который

тоже был как-то связан с кулинарией. Однако об этом она никому не рассказывала, и даже я ничего толком не знаю, только слышала что-то такое краем уха, проходя сегодня мимо кухни, когда она готовила завтрак (как выяснилось, фрау Беккер любит поболтать сама с собой – хоть и вполголоса, а все же ее бывает немножко слышно). Но, я надеюсь, что завеса этой тайны когда-нибудь приоткроется, и мы всё узнаем, ведь это так интересно и волнительно!

Но мы немного отвлеклись, да и малость отстали от мистера Вискерса и сэра Джеймса, спешащих к завтраку. Они так торопятся, что за ними не угнаться – шутка ли, со стороны террасы доносятся такие ароматы, что закачаешься. Фрау Беккер, чрезвычайно дорожившая своей репутацией и поэтому решившая с первого же дня зарекомендовать себя наилучшим образом, приготовила всевозможные вкусности, какие только смогли ей позволить фантазия, многолетний опыт, местный продуктовый магазин и кладовая мисс Твинкл, да в таком количестве, что обе мисс Твинкл и мисс Харт не успевали восхищаться и разглядывать все, что появлялось на столе перед ними по мере того, как фрау Беккер приносила тарелки и «повкуснее» их расставляла.

А было там вот, что: слоеные пирожки со всевозможными начинками, начиная с ветчины и яйца и заканчивая картофелем и шпинатом; курица (не из нашего курятника, не переживайте) фаршированная пряным рисом, финиками и орехами; большое блюдо хрустящей жареной картошечки с со-

усом по знаменитому секретному рецепту фрау Беккер (На сегодняшний день доподлинно известен лишь один ингредиент этого соуса: пол щепотки острейшего индийского призрачного перца, чтобы разжечь аппетит и взбодрить всех, даже самых вялых едоков. Остальные же ингредиенты до сих пор скрыты непроницаемой завесой тайны); крем-суп из мяса атлантического краба со сливками и крем-суп из перуанской кукурузы с мякотью гуавы; миниатюрные бутерброды с паштетом из печени дикого селезня, таёжной брусничкой и измельченным кедровым орешком – для утонченных светских дам, в число которых фрау Беккер сразу записала и наших мисс Твинкл; телячьи котлетки с соусом из белых грибов и черного перца, запеченные на листьях китайского желтого лотоса (надо заметить, что фрау Беккер привезла с собой целый чемодан изысканных специй и пряностей); нежнейшая печенька, обжаренная в сливочном масле (для мистера Вискерса, по специальному заказу); большая тарелка мозговых косточек (для сэра Джеймса, по рекомендации дворецкого Монтегю-хауса); и, наконец, десерт, представленный блинчиками с апельсиновым и грушевым конфитюром, трубочками с шоколадным кремом и булочками с кремом ванильным, пудингами, суфле, безе... и еще чем-то – не знаю даже как это называется... Это что-то хрустящее снизу и сверху, а посередине сине-фиолетовое. Если знаете – скажите мне. А гвоздём сей программы, если позволите так выразиться, был большой английский лимонный кекс

под толстым слоем свежайших и вкуснейших, сладчайших и воздушнейших взбитых сливок по собственному, и снова секретному, рецепту фрау Беккер. И это только то, что мне самой удалось разглядеть, и то, что осталось к приходу мистера Вискерса и сэра Джеймса, потому как мисс Харт, никогда не заставлявшая себя ждать, когда дело касалось завтраков на свежем воздухе, успела за то время, пока к столу собирались все остальные (а пришла она самой первой и задолго до всех остальных) приговорить все, что было на большой квадратной тарелке, стоявшей рядом с ее правым локтем и все, что было на еще большей прямоугольной тарелке, стоявшей рядом с ее левым локтем. Что там было, остается только гадать, но судя по довольному лицу мисс Харт, что-то очень вкусное.

Эх, а нам с вами, увы, не предстоит попробовать ничегошеньки из вышеперечисленного. Мы хоть и присутствуем при этом праздничном завтраке, но присутствуем так сказать неосяземо и невидимо – мы же всего лишь писательница и ее читатели. Мы не в книжке, а вне книжки, и нам остается только наблюдать и глотать слюнки, глядя как остальные с аппетитом расправляются со всеми этими яствами.

Итак, мистер Вискерс и сэр Джеймс присоединились к остальным, усевшись на свои места за столом (для этого им всего лишь сделали сиденья повыше, подложив еще по одной подушечке, – ведь не с пола же им есть!), и все приступили к завтраку, весело болтая и нахваливая мастерство но-

вой кухарки. Кстати, она сидела здесь же со всеми, потому что в доме сестер Твинкл было заведено не делить людей на хозяев и прислугу, но быть прежде всего друзьями.

– Ах, вот где вы все! – внезапно раздался чей-то голос откуда-то из-за угла дома. – Я уж звонил, звонил в дверь – не открывают, обошел дом вокруг, может, думаю, в саду или в курятнике кто хлопочет, а вы вот где! А ведь я и забыл, какая славная у вас здесь летняя терраса, глядит прямо в сад на деревья, да на цветы!

Это был мистер Раннинг, местный почтальон, которого обычно с нетерпением ждали, и про которого в это утро напрочь позабыли по причине неожиданного заселения в их дом сэра Джеймса Барклауда, а также по милости старательной фрау Беккер и ее великолепного завтрака.

Мистер Раннинг, человек довольно немолодой, о чем свидетельствовали частая седина в его волосах и морщины на лице, но весьма проворный и энергичный, о чем свидетельствовали его стремительные движения и пружинистая походка, поправил очки на носу, пошарил в своей большой сумке, и вытащил письмо, которое сразу протянул мисс Энн. Как его ни уговаривали присоединиться к их пиршеству, почтальон все не соглашался, говоря, что он и так сегодня опаздывает – малость проспал по причине поломки будильника, – и ему теперь надо спешить. Но все же ему вручили пару пирожков и щедрый кусок лимонного кекса с собой, чтобы он подкрепился по дороге, и мистер Раннинг, побла-

годарив и попросившись, отправился разносить почту дальше.

Мисс Энн, надев очки, взглянула на конверт:

– Письмо от Кэтрин! – воскликнул она, – Ну-ка, ну-ка, что же она написала?

Миссис Кэтрин Билбэрри была третьей сестрой Твинкл, на четырнадцать лет младше мисс Мэри и на целых шестнадцать – мисс Энн, и, получается, ей было сейчас пятьдесят пять лет. Несмотря на такую большую разницу в возрасте, все три сестры нежно любили друг друга и были в очень хороших отношениях. Но миссис Кэтрин давно уехала от них, потому что вышла замуж, и сейчас со своей семьей жила в другом графстве.

Мисс Энн с предвкушением развернула письмо и принялась читать:

«Милые мои Энн и Мэри!

Мне так не терпится сообщить вам нашу радостную новость, что я вот так сразу, без вступлений и предисловий пишу: Эмили выходит замуж! Вы представляете?! Моя младшая дочь Эмили! В моем материнском уме она еще совсем крошка, и вроде вот только вчера еще училась ходить, и играла в кукол, и бегала по всему дому с щенком, и упрашивала не ходить завтра в школу, и... Ах, словно вчера... А теперь ей двадцать и она невеста, и просто красавица! Такой тонкой талии не найти во всем Корнуолле, таких пышных белокурых волос нет во всей Англии, и такого золотого сердца и

кроткого нрава не отыскать во всем мире! И кому же так повезло, спросите вы? Жених ей под стать, мы все так считаем. Его зовут мистер Фредерик Саммерс, но мы, конечно, зовем его просто Фрэд или Фредди, он нам уже совсем родной. Это очень симпатичный и приятный молодой человек, он служит в конторе нашего дорогого Уильяма адвокатом. Перенимает ремесло, так сказать.»

– А кто такой мистер Уильям? – вдруг спросила мисс Харт.

– Это муж нашей сестры Кэтрин, дорогая Джейн, и отец Эмили и Элизабет. Эмили – их младшая дочь, а Элизабет – старшая. И у Элизабет есть дочь Вероника – это чтобы тебе было все понятно про наше семейство. Уильям очень известный адвокат в Корнуолле, а мистер Фред Саммерс, получается, работает у него, своего будущего тестя, и заодно совершенствует свои навыки. – последние слова она сказала, обращаясь к мисс Мэри.

– И правильно делает, этот мистер Фрэд Саммерс! – отозвалась мисс Мэри. – Уильяму нет равных, это давно доказано. Помнишь то запутанное дело, которое получило огласку по всей Англии лет семь тому назад? Ну то, когда то ли садовник, то ли почтальон, то ли лишенный наследства внучатый племянник из Абердина, – я и тогда не совсем поняла, кто... или же они все были в сговоре... ну да ладно, – убил семью из девяти человек, не считая детей – дети, слава Богу, были в гостях, – и всю их многочисленную родню прямо в

сочельник и спрятал трупы в...

– ... горшочки с бегонией и геранью. И это был местный бакалейщик, дорогая. Да, помню, конечно. Уильям тогда просто блистал в зале суда: помнится, присяжные вынесли вердикт еще до того, как им нужно было выйти на совещание, а судья и прокурор аплодировали стоя и в унисон – в таком согласии по поводу Уильяма они находились. Он – исключительный адвокат, тут не поспоришь. Но, Мэри, давай дочитаем письмо, мне жуть как интересно, что там дальше! – мягко, но с нетерпением перебила ее мисс Энн, и не дожидаясь, что ответит на это ее сестра, принялась читать дальше.

«Вероника на седьмом небе от счастья, как будто она сама выходит замуж! А ведь ей только десять! Но куда там, ей тоже не терпится стать невестой и нарядиться в белое платье с фатой. Элизабет сказала, что придет и ее час, она и оглянуться не успеет, а пока что придется довольствоваться не таким знаменательным платьем, а каким-нибудь попроще и другого цвета. Мне пришлось пообещать Веронике, что в следующее же воскресенье мы с ней и с ее мамой поедem в самое лучшее ателье и закажем ей самое лучшее платье – такое, какое она захочет. И, кажется, моя внучка осталась вполне довольна.

Итак, Энн, Мэри, милые мои, перехожу к самому главному: вы, конечно, приглашены на свадьбу! Какой это будет прекрасный подарок, если вы приедете! Соберется огромное множество народа, но больше всех мы все – девочки, Уи-

льям, я сама и наш дорогой Фрэд, – ждем вас! Ох, ну конечно же и мистер Вискерс приглашен! Куда без него! Кто же будет следить, чтобы свадьба прошла как надо, а все гости остались накормлены и довольны, живы и здоровы, как не он, наш непревзойденный инспектор и главнокомандующий?»

Мистер Вискерс засиял. Сэр Джеймс Барклауд с нескрываемым восхищением посмотрел на него, обе мисс Твинкл улыбнулись, а фрау Беккер подложила ему еще кусочек печенки. Джейн Харт же скривилась так, как будто съела лимон целиком и в коже зараз.

Между тем мисс Энн продолжала читать письмо:

«Итак, ждем вас на свадьбе у нас в городе Бодмин, графство Корнуолл, 2 сентября этого года.

Отправляю вам с этим письмом приветы и тысячу поцелуев от всего нашего семейства.

Ваша дорогая Кэтрин.

P.S. Ту редиску, что ты мне отправила, Мэри, я посадила и, знаешь, такую крупную и сладкую мы еще не ели! Спасибо тебе, дорогая! А особенно признателен тебе Уильям – ты же знаешь, какой он охотник до салата с редиской!»

Письмо закончилось, и сестры Твинкл принялись бурно обсуждать новость о свадьбе и поездке.

– Что же нам подарить Эмили на свадьбу? – растерянно спросила мисс Мэри. – Это ведь такой важный, судьбоносный день, и подарок должен быть особенным.

– Я могу испечь огромный четырёхъярусный венеци-

анский торт! С мармеладками, зефирками и карамелью. По моему собственному рецепту. – с готовностью заявила фрау Беккер, и даже немного привстала с места, как будто уже сейчас хотела броситься к духовке, муке и зефиркам, чтобы начать печь торт.

– Но его ведь так сложно будет довести в целости и сохранности! – огорченно сказала мисс Энн. – И к тому же сейчас еще лето, и если будет слишком тепло, он легко может испортиться. – добавила она.

– Верно... Я бы не хотела, чтобы вы отравили все ваше семейство! – испуганно воскликнула фрау Беккер. – Вот ужас-то какой получился бы, не приведи Бог! Отравление новобрачных и их гостей свадебным тортом! Я бы не простила себя! – она потупила взгляд и смущенно потерла нос.

– А разве у вас нет никаких драгоценностей, чтобы подарить невесте? – вкрадчиво спросила мисс Харт и сверкнула глазами. Это мимолетное сверкание глаз уловил мистер Вискерс и, подозрительно сощурившись, пристально посмотрел на горничную. А сэр Джеймс в свою очередь заметил, как напрягся кот и, проследив за его взглядом, понял, что того так заинтересовало: мисс Харт явно не просто так спросила про драгоценности, что-то было у нее на уме, и это что-то нельзя было оставлять без внимания.

– Конечно! – аж подпрыгнула на месте мисс Мэри. – Энн, дорогуша, у нас же есть наши фамильные драгоценности! Мы их почти не носим, детей заводите не собираемся, так

почему бы нам не подарить их племяннице, да еще и по такому поводу!

– Верно! – с воодушевлением согласилась с ней мисс Энн. – Дай-ка вспомню, что там у нас.. Колье с бриллиантами, широкий золотой браслет с большим рубином из Бирмы и еще пара тонких браслетов красивого плетения. Также кулон в форме голубя с сапфировым глазом – помнишь, ты его раньше носила, не снимая? Так... еще серьги, несколько пар, уж не помню какие там они все, только помню, что тяжелые, да так что уши, кажется, отвиснут до плеч. И кольца... Ага, там же, в нашей шкатулке и моё кольцо с колумбийским изумрудом! Кстати, давненько я его не надевала. – и вдруг, спохватившись, мисс Энн быстро добавила, – Его не отдам, Мэри! Не смогу расстаться, ты знаешь, как я его люблю!

– И я не отдам своего голубя с сапфировым глазом! – рассмеялась мисс Мэри. – Я думаю, у нас есть полное право сохранить эту маленькую радость для себя.

Мисс Харт, вцепившись ногтями в скатерть и наклонившись как можно дальше вперед, поближе к хозяйкам, слушала их разговор. По-моему, она даже забыла дышать – в таком напряжении она пребывала. Мистер Вискерс не отрывал от нее пронизывающего взгляда и только шурился и хмурился все сильнее, а сэр Джеймс внимательно смотрел то на одну, то на другого, прикидывая в уме способы (наименее травматические, конечно же), при помощи которых можно было бы раз и навсегда освободить Ленивого соловья от при-

сутствия горничной Харт – она нравилась ему все меньше и меньше. Фрау Беккер же начала убирать со стола – завтрак был сметен, как будто ураган прошелся, только кое-где валялись крошки, корочки да косточки.

Потом обе мисс Твинкл выпорхнули из-за стола и направились в дом, чтобы рассмотреть как следует драгоценности, а мисс Харт вдруг заторопилась на почту. Коту и псу ничего не оставалось, как только отправиться восвояси. Но им теперь было, что обсудить.

День прошел быстро: планировалась поездка, начались сборы, даже беготня. До свадьбы оставалось совсем мало времени – всего около двух недель, и нужно было начать приготовления как можно раньше, чтобы ничего не забыть потом. Было сразу решено, что сэр Джеймс тоже поедет – никто не сомневался, что и он был бы приглашен на свадьбу, если бы семья Билбэрри о нем знала. Сэр Джеймс был бесконечно рад этому путешествию, а мистер Вискерс отметил про себя, что спаниелю оно будет как раз кстати: он отвлечется от тяжелых мыслей о мистере Роберте и своем горе.

И тут мистеру Вискерсу в голову пришла удивительная мысль: он, оказывается, искренне переживает за этого пса. Ничего подобного с ним раньше не случалось. Собак он категорически не мог терпеть, но к сэру Джеймсу Барклауду довольно быстро начал проникаться симпатией.

«Может, у сэра Джеймса в роду были кошки?» – недоумевал он, – «Не исключено. А иначе мне никак не объяснить

свое к нему расположение.»

На этом моменте нам как раз пора было бы закончить главу и отправиться в следующую, но вечером этого же дня произошло еще одно неожиданное и чрезвычайно важное событие, из-за которого мистер Вискерс полностью потерял покой и частично – аппетит. Вот, что случилось.

Совершая вечерний обход территории (мистер Вискерс уже успел провести необходимый курс обучения для сэра Джеймса и передал тому все полномочия по этому вопросу) и, проходя мимо большого куста шиповника в саду, сэр Джеймс внезапно услышал тихий шепот:

– Да, шкатулка с драгоценностями! Там целое состояние!

Сэр Джеймс тут же остановился и прислушался: он узнал этот голос – говорила Джейн Харт. Ей ответил другой голос, мужской:

– И 29 августа они, говоришь, будут в Лондоне, в отеле «Пять подушек»? – спаниель был уверен, что слышит этот грубый, хриплый голос впервые.

– Не «Пять подушек», а пять звезд! И это не название, а просто означает, что отель высшего класса, дурак! А называется он – «Плеяды», запомни и не перепутай! – раздраженно прошипела мисс Харт.

– Хорошо, хорошо, не кричи на меня! – гневно отозвался незнакомец. – «Плеяды»... Ладно, договорились, Все будет сделано по плану.

– И нож не забудь! – добавила мисс Харт, – у них там злая собака! Да и старухи могут проснуться и заорать.

Услышав это сэр Джеймс похолодел. Мисс Харт задумала преступление, возможно, даже убийство! И помогать ей будет неизвестный человек, очень опасный. Надо что-то срочно предпринять.

Он осторожно высунул нос, затем правый глаз из-за куста, но увидеть ничего не успел, так как говорившие засобирались уходить, и пришлось заползти обратно под куст и затаиться.

– Да, как доберемся, я опять отправлю тебе телеграмму или позвоню, чтобы подтвердить, что мы на месте и пора действовать. А теперь мне пора! – сказала мисс Харт, и пошла к дому, а незнакомец пробормотал что-то неразборчивое ей вслед и направился в другую сторону.

ГЛАВА 4. Перед отъездом.

Мистер Вискерс сидел в гостиной, уставившись на огонь в камине, и напряженно думал. Когтями правой лапы он мерно постукивал по паркету, а левой лапой время от времени проводил по усам, разглаживая их – оба действия помогали успокоить нервы. Сэр Джеймс только что рассказал ему все, что слышал у куста шиповника в саду, и сейчас беспокойно ходил взад-вперёд по комнате, снова и снова проклиная себя за то, что так и не смог разглядеть лица того хриплого приятеля горничной. Он было последовал за ним, низко пригибаясь к траве и то и дело забегая за кусты и деревья, но тут, как назло, из дома вышла фрау Беккер и стала звать его – если этот громогласный ор на всю округу («МАЙН ЛИБЭ СЭР ДЖЕЙМС, ДОМОЙ! УЖИН СТЫНЕТ!») можно было назвать сдержанным и мягким словом «звать». Спаниелю ничего не оставалось, как только оставить слезку и, не солоно хлебавши, вернуться в коттедж, пока она не собрала вокруг себя разгневанных соседей.

– Нет, я никогда не прошу себе того, что упустил его, не рассмотрел лица, или хотя бы не откусил пол ноги, чтобы этот негодяй больше никогда не смог подойти к дому, только если на костылях или ползком! – негодовал он.

– Но ты ведь запомнил его запах? – спокойно спросил рас-

серженного спаниеля мистер Вискерс (они забыли вежливое «вы» и начали общаться между собой на «ты» – общая опасность сблизила кота и собаку).

– О, запомнил так, что узнаю из тысячи! Нет, из миллиона запахов! – рявкнул сэр Джеймс и яростно вцепился зубами в обивку великолепного елизаветинского кресла, которое было придвинуто поближе к камину – дождливая погода принесла прохладу в дом, и сегодня пришлось посильнее разжечь камин.

– Вот и отлично. – одобрил мистер Вискерс. – Только грызть кресло не надо – это любимое кресло мисс Энн. Послушай, Джеймс, дело обстоит так: наши хозяйки ничего не знают об опасности, знаем только мы. Но, к сожалению, природа распорядилась так, что люди не понимают, что говорят животные – это очень странно, конечно же, ведь животные, в свою очередь, прекрасно понимают их, но именно люди почему-то считаются самыми умными в мире. Ну да ладно. – хмыкнул он. – Так вот я о чем: сказать хозяйкам мы ничего не можем – они нас не поймут или не поверят. Мы можем только действовать. Ножу и коварству злодеев будут противостоять наши когти, клыки и благородное стремление защитить двух беспомощных дам!

– Я откушу ему ногу! – прорычал сэр Джеймс. Сейчас в нем бушевали гнев и ненависть ко всем злодеям на свете, которые зародились у него еще в ту роковую ночь, когда так жестоко был убит его хозяин сэр Роберт. Мистер Вискерс все

это понимал, и поэтому сказал:

– И я буду последний, мой дорогой Джеймс, кто будет тебе в этом препятствовать. Но только в нужный момент. Каким-то образом мы должны вывести на чистую воду и эту вероломную Харт! А с ней будет посложнее, ведь мисс Твинкл ей доверяют. – он нахмурился и потёр лапой лоб.

– Я могу откусить ногу и ей, уже прямо сейчас! – поспешно предложил сэр Джеймс. – И дело с концом! Вряд ли второй негодяй что-нибудь предпримет без нее!

– О нет, Джеймс. Так мы ее не разоблачим. Ее будут жалеть, а тебя выгонят из дома – вот, что получится в итоге. И преступление мы не остановим. Надо поймать ее на горячем, схватить за руку, так сказать! Но вот, как это сделать?...

– мистер Вискерс погрузился в раздумья. Сэр Джеймс, тяжело вздохнув, лег на пол и стал тоскливо глядеть в окно – дождь опять разошелся, а усилившийся ветер трепал ветви деревьев и грозил сломать все розы как минимум на одном из кустов у парадного входа, на том, который было немного видно сэру Джеймсу с его места в гостиной.

– Вот, что, – наконец сказал мистер Вискерс. – Харт я беру на себя. Уж я-то ее как-нибудь подловлю с поличным и раскрою глаза хозяек на ее предательскую натуру и злоумышления. А ты будешь караулить ее приятеля с хриплым голосом – я буду звать его Хрипач, – нельзя пропустить момент, когда он к нам подберется, надо быть наготове.

На том кот и пёс и условились, но успокоения им это не

принесло: всю ночь их не покидала тревога.

Дни перед отъездом проходили быстро. Мисс Твинкл решили по пути в город Бодмин заехать в Лондон на день-два, чтобы, как сказала мисс Мэри: «... купить приличные платья, Энн. У меня нет ни одного, подходящего к торжеству! И шляпы нам нужны новые. Моя – та, что для визитов и праздников, – больше напоминает покинутое и разворошенное птичье гнездо, чем шляпу. Да и на твою без слез тоже не взглянешь». Таким образом в дорожных планах обозначился тур по магазинам, а это дело не быстрое, как всем известно.

– Придется остановиться в гостинице на ночь или две, Мэри, чтобы спокойно и обстоятельно все закупить. А, кстати, давай зайдем в ту уютную кофейню в Вест-Энде, в которой нам так понравилось. Помнишь, мы на нее набрали случайно весной? Как она называлась-то... Ах, ну да, «Патока». Вкуснее их какао я еще нигде не пила, все не могу его забыть! Там заодно можно будет и передохнуть между набегам на магазины. Накупим побольше пирожных и закажем по огромной кружке какао, будем болтать и глядеть по сторонам на лондонцев. Эх, так хочется опять, хоть на минутку, погрузиться в лондонскую многолюдную, кипучую жизнь... – размечталась мисс Энн (ей, как и мистеру Вискерсу больше была по душе жизнь в городе, и переезжала она в сельскую местность не без сомнений).

Старшая мисс Твинкл сидела на диване в своей комнате и

давала указания Джейн Харт насчет того, какие вещи нужно упаковать с собой, а какие оставить дома. Отъезд был назначен на завтра, и шли самые последние приготовления. Мисс Харт ходила туда-сюда, от шкафа к чемодану, который лежал на кровати мисс Энн, разбирала одежду и внимательно прислушивалась к тому, о чем говорили мисс Твинкл. Мистер Вискерс, который тоже здесь присутствовал, лежал, развалившись, рядом с чемоданом и делал вид, будто дремлет и нежится после обеда, а на самом деле не спускал глаз с девушки.

– И вспомнить насколько нам эта кипучесть и многолюдность осточертели, Энн, и мы поэтому и переехали сюда, в тихое, уютное местечко! – перебила ее мисс Мэри, быстро стуча спицами – она вязала красивый красный шарф для Вероники. – Здесь нам наконец-то удастся написать нашу книгу, я в этом не сомневаюсь. Вот только придумать бы увлекательный сюжет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.